

ОРЛЁНОК

Но в той машине каждой
Под свитером, в тупике
Бьётся, мечется страшно
Сердце на пятаке...

А. П.

Была республика ШКИД, а у нас была республика ОРЛЁНОК! У нас – это город Лебедянь Липецкой области, а конкретно – микрорайон посёлка Машзавода. В 70–80-е годы и начале 90-х прошлого века каждый третий пацан на Машзаводе был хоккеистом: орлята из ЛСШ №3! Организатором этого проекта, его сердцем и мотором был школьный учитель Ельшаев Алексей Иванович. Этот уникальный человек оставил неизгладимый след в истории нашего города и в педагогических инновациях конца 20 века. Опыт этот достоин, на мой взгляд, изучения в университетах и внедрения в школьные программы.

Алексея Ивановича я знал достаточно хорошо, само собой, как ученик учителя. Он преподавал в нашем классе физкультуру и математику. Всегда возникал вопрос: математика и физра? Однако одно другому не мешало, а только дополняло. О чём скажу ниже. В команде «Орлёнок» я тоже пылил с 5-го по 9-й, так что всё видел своими глазами, безусловно, за определённый период. И после моей армии мы общались и сотрудничали по некоторым организационным вопросам: по проведению международного матча по футболу между командой «Орлёнок» школы №3 и студентами из города Котбуса (Германия), например. Это был, если мне не изменяет память, 1986 или 87 год. Ребята немецкие работали на яблоках в совхозе «Агроном». Народу, помню, на стадионе ЛМЗ собралось... яблоку негде упасть, и наш герой сделал символический удар по мячу. По хоккейному – символическое вбрасывание! Вынесли немцев со счётом 6:1!

Хоккей – это, вестимо, особый рассказ, но хотелось бы отметить вот что: наш математик не только был увлечён этим видом спорта – хоккеем, но он также тренировал школьную и заводскую команды по баскетболу. И сам здорово играл, как Александр Ткаченко из ЦСКА! Шутка, но в ней есть большая доля правды: сам видел, когда за торговый против школы упирались. Бросок, игра корпусом, борьба под щитом... Одним словом – профи. А улыбка? Жан-Поль Бельмондо – не иначе?! Они были здорово похожи при внимательном рассмотрении... С тех ранних баскетбольных времён помню Володю Матвеева, Виктора Городнина, Александра Ткачёва. Парни были твёрдые, как на площадке, так и в жизни. В маленьком спортивном (заводском!) зальчике набивалось народу, как шпрот в банке... И все были довольны и счастливы! Обычно кто играл в баскетбол, тот играл во всё: и в футбол, и в хоккей, и в волейбол. «Баскетбол по координации спорт №1», – так говорил наш тренер и не только он! Великий Александр Яковлевич Гомельский (олимпийский чемпион!) был того же мнения. Посмотрите сейчас: какие залы, какие условия, а где люди? Где спортсмены?! А какой волейбол был в Лебедяни?! Не волейбол, а ВОЛЕЙБОЛИЩЕ! Сейчас, в наших краях, этот красивый вид спорта держится на ветеранах, выходах из семидесятых и восьмидесятых. (Низкий им поклон за такую преданность спорту и волейболу в частности.)

Опять же, я был знаком с Алексеем Ивановичем по пионерскому лагерю в селе Ольховец, который тоже назывался «Орлёнок», где на краю земли, в лесу, был островок цивилизации. И капитаном на этом айсберге-корабле был Ельшаев Алексей! Его не пугали ни кабаны, порой приходящие на запах котлет, ни местная шпана с сигарками за ухом, ни грозы и дожди... В лагере всегда был порядок, как в танковых войсках! И в этом отряде не пасли детей, аки кур, а развивали! Каждый день какие-то мероприятия: подъём флага (это святое!), линейка, спорт, досуг, зарница, походы и даже танцы. Тогда, не то что сейчас, в школе было два состава музыкантов: Тюфякин, Каледин, Ермолин, Серёга Лилявин (Лилёк), Миша Матвеев и т. д. Всех не упомянешь! Танцы – это было что-то!

Приезжал с «большой земли» школьный инструментальный ансамбль и зажигал не по-детски: «Шизгара» в дремучем лесу! Ночью! Даже кабаны, я в этом уверен, в пляс пускались. «Шизгара» в исполнении Витька Разгоняева на английском языке! Это, уважаемые читатели, надо было видеть и слышать. Помню точно, вокруг эстрады, немного поодаль, в орешнике, ольховские пацаны чинариками пыхтели вместо лосей. Но никто никого не обижал и не преследовал. Авторитет Алексея Ивановича был непререкаем. Он занимался боксом в своё время и удар имел не хуже, чем у Мухаммеда Али. Я сам видел, как он в Данкове, на хоккее, против шайки хулиганов вышел, а нас (мелюзгу) в автобус запихнул. Совсем забыл, чтобы доставить эстрадников в пионерский лагерь использовался автомобиль ГАЗ-66 (двухмостовый), как на границе. А иначе не проехать...

Вообще-то, человек на себя груз ответственности взваливал непомерный. Выезды на финалы «Золотой шайбы» чего стоили! В область отправлялся автобус, битком набитый пацанвой. И пацаны эти, по большей части, были не подарками. Алексею Ивановичу, конечно, помогал кто-то из родителей или учителя школы: Ковырялов Евгений Степанович или Сарычев Михаил Александрович. Тоже люди были достойные и настоящие профессионалы педагогического цеха. А выезды на всесоюзные и всероссийские соревнования? Телефонов мобильных тогда не было (пара щербатых аппаратов и автомобилей-рыдванов на весь город), но родители знали, что тревожиться нечего. Алексей Иванович Ельшаев – надёжнее любого милиционера будет.

Думаю, что и районом наш герой запросто смог бы управлять в то время, а в наше и подавно... Это был грамотный, скромный и светлый человек, и я не знал никого, кто мог бы в него камень швырнуть. Ему давно надо памятник на посёлке поставить и школу его именем назвать! Разговоры такие идут. Посмотрим?..

Теперь перейдём непосредственно к детской хоккейной команде «Орлёнок». К проекту, не изученному должным образом и полузабытому на сегодняшний день. Обнадеживает то, что в школе стали проводиться вечера памяти Алексея Ивановича, установлены стенды с фотографиями. Быть может, и кубки когда-нибудь достанут из чуланов? Значит, есть люди неравнодушные и в наше суетное время. Есть, естественно, замечательные педагоги новой волны. В строю и старая гвардия, на ком держалась школа №3 все эти годы: Людмила Николаевна Соложенцева, Татьяна Анатольевна Соболева, Ирина Юрьевна Молодых и остальные могикане... Сплав молодости и зрелости, чего ещё надо, чтобы стронуть этот камень? Камень бытия! И он уже немного подался в лучшую сторону... Зашатался?!

Я на своём веку видел много тренеров: и заслуженных, и не очень, но никто по отношению к детям с Ельшаевым Алексеем Ивановичем рядом не стоял. Кому-то нужны были деньги, кому-то нужна была слава, а ему нужны были дети и их проблемы, как они есть. Сколько ребят прошло через его руки и клюшки! Скольких ребятишек он подготовил к армии и закалил морально и физически! Легион!

Знаю одного известного тренера в Лебедяни, который на всех досках почёта висел (сейчас не знаю), так вот – он, этот спец, ребят из неполных семей в секцию не брал – чтоб хлопот меньше. Или паренёк подвернётся немного шухерной – тоже домой. Некоторые... с родителей готовы последнюю рубаху снять, что, якобы, необходимо для дела: для повышения результатов и участия в соревнованиях. Золотые горы будут обещать и сейчас обещают! Вообще-то, в последнее время детский спорт всё больше коммерциализируется, и это, на мой взгляд, не есть хорошо. Это больше касается единоборств. Про баскетбол и хоккей я не говорю, их просто нет на уровне спортшколы в нашем городе. А если у родителей денег нет заплатить? Тогда что?

Есть и был Анатолий Иванович Бачурин – первый мастер спорта Липецкой области по боксу. Его воспитанники становились чемпионами и призёрами различных областных, всероссийских и международных соревнований по этому замечательному виду спорта. Одно время проводился турнир в его честь с участием юных областных боксёров, теперь этого нет. Некоторое время назад этого человека просто-напросто забыли, даже в зал перестали пускать. Хорошо хоть сейчас ситуация изменилась, и справедливость

восторжествовала. Дописывая этот материал в декабре 2026 года, узнал, что Анатолий Иванович недавно скончался. Да, он не был святым, как и мы все. Однако денег с пацанов и их родителей за занятие боксом этот человек не брал. Царствие небесное! А плата за спорт – это, на мой взгляд, убийство спорта, убийство самой идеи равенства и братства во Христе. Я не говорю о спорте высших достижений. Исключение я бы сделал для плавания: научить человека плавать – на это никаких денег не жалко. Всё по делу. И потом, это огромный труд, требующий соответствующего мастерства.

У Алексея Ивановича всё было по-честному. Если парнишка хотел играть в баскет или хоккей, он выходил на площадку и играл. Если у него не было клюшки, ему её выдавали, какую-нибудь лопату типа ЭФСИ или «Мукачево». Клюшки были тяжёлые и вечные – такие биты для бейсбола... С коньками было намного сложнее. Коньки, даже без задников, были большой редкостью (вместо задников картонки вставлялись, от которых ноги сводило), а про хоккейные и говорить нечего.

Коньки выдавались некоторым ребятам, но даже такой звёздочке, как Виктор Водопьянов, коньков не досталось. Ребята взрослые помогали: Женька Арбузников, например. Нога у него была маленькая, но играл Женёк технично и вдохновенно.

Для Виктора отсутствие коньков являлось постоянной головной болью, пределом мечтаний и грёз, как и для любого мальчугана, бредившего хоккеем. Конёчки – это как Олимп, как Эльдorado, как Беловодье или Эверест!.. И здорово, что эти мечты когда-нибудь сбываются. В итоге Виктор Водопьянов показал всем настоящий хоккей!

Лучшего дриблёра на посёлке (и не только!) не было во все времена. Видел, как он играл за СКА МВО в Липецке, потом эта команда стала называться «Трактор». Это надо было лицезреть!

Капитан – Виктор Водопьянов

Судьба у парня сложилась трагически, как и у некоторых ребят с района. Учились жить в одной стране, а пришлось жить в другой. Были порушены некоторые фундаментальные ценности, не каждый смог приспособиться к новым реалиям, отсюда потеря работы в начале 90-х, семейные неурядицы... Одно знаю наверняка, что хоккей тут ни при чём, а скорее его отсутствие. Той же дорогой ушли и Игорь Бородин, и Пугачёв Василий, Валёк Зайцев, Николай Лунин, Михаил Козик и... Они теперь там, на небесах, во дворце у Господа, вместе с другими звёздами горят и тлеют: Рагулиным, Фирсовым, Харламовым, Владимиром Крутовым, тренером Тарасовым – основателем клуба «Золотая шайба».

При подготовке материала узнал много нового и интересного по данной теме, но всю информацию невозможно вместить в эту работу. Для этого необходимо написать целый том, а то и два!

Тем не менее хотелось бы пересказать одну историю, услышанную Александром Водопьяновым из уст самого Анатолия Владимировича Тарасова. Смысл таков: Тарасов (тогда уже на костылях) поинтересовался во время награждения наших героев, после финального турнира во дворце спорта «Звёздный» – это был 1980 год, как ему – Алексею Ивановичу – удаётся так подготовить ребят, сделать из них самобытных игроков. Он, мол, Тарасов, выбирает лучших из лучших по всей стране, а здесь в масштабах одной школы такие самородки?

Кстати, ребят наших так тогда и не наградили, потому что к приезду мэтра все награды и кубки были поделены между липецкими командами. Никто из областных тренеров и функционеров не мог предположить, что лебедянские мальчишки из школы №3 всех обыграют. Липецк выставил спецкласс по хоккею и заранее подписал наградные листы, но всё пошло не по их лекалам. Как говорил Лев Николаевич Толстой, «было гладко на бумаге, да забыли про овраги».

Парней наших в итоге наградили: учитель трудов Евгений Алексеевич Польшин – мастер своего дела – изготовил для ребят медали идентичные украденным, директор Анатолий Васильевич Маслов в торжественной обстановке вручил эти награды победителям.

По словам очевидцев, школа здорово помогала «Орлёнку». Тот же Евгений Алексеевич подсоблял обтачивать клюшки, ребята на уроке труда чистили каток! Без согласования с директором школы и завучем такое было бы невозможно. И завод, ко всему прочему, не оставался в стороне от проблем с подготовкой к соревнованиям. В эти вопросы вникали непосредственно директора. На моём веку – это Николай Васильевич Волынчиков и Александр Сергеевич Монаенков.

После обсуждения очередного варианта «Орлёнка» с моим другом и почти одноклассником Калачёвым Александром, кстати, тоже спортсменом, вспомнили ещё нескольких директоров нашей школы, с которых и начался хоккей в ЛСШ №3 (конец 60-х и 70-е годы прошлого века) – Анирову Антонину Николаевичу и Сосова Михаила Петровича. Михаил Петрович, ко всему прочему, преподавал у нас, в «Б» классе, историю. Ах, какая это была история! Его рассказы о войне чего стоили: волосы дыбом вставали, и челюсти сводило. Фронтовик! Пока я гулял орлёнком, именно Сосов М.П. был тем капитаном

корабля, который назывался школа №3. Её-то мы с моим другом и закончили в 1979 году – при Михаиле Петровиче! Саня подался в военное училище, а кто-то на завод – в хоккей играть! А что? Зарплата была приличная, квартиру в перспективе давали, учись дальше, если желание есть... Чего ещё человеку надо для полного счастья?! Всё хоккей!

Всем запомнился дед Сурков, Владимир Иванович Сурков, который был незаменим при подготовке льда и своими советами по хоккейному искусству. Ко всему прочему, Владимир Иванович стоял у истоков хоккейной истории машзавода и Лебедяни в целом. А какая была поддержка болельщиков: Вася Распопов (Бамбино) – баянист от Бога – часто вместе с группой поддержки сопровождал юных хоккеистов. И любимая песня была – это я как сейчас помню – «День Победы»!

Клюшки, экипировка – с этим проблем (глобальных) никогда не было. Всегда была связь с заводской командой. С коньками, как я уже писал, были накладки. Каждый выкручивался сам. Кстати, повзрослев, ребята из «Орлёнка» переходили в эту команду, словно в «Спартак» или ЦСКА. Хоккеист взрослой команды в то время на посёлке – это как космонавт в Москве! Алексей Иванович был по совместительству тренером и заводской команды по хоккею. Денег он за это, естественно, не получал. Этот человек был бесребреником, каких поискать. Помню два комплекта мохнатой формы: один синий, другой коричневый, с номерами, как положено. Для любого мальчишки было за счастье такую надеть. Менялись составы, а форма оставалась. (За расцветку формы не поручусь ни в первом, ни во втором случае, да оно и не важно, на мой взгляд! Главное – кто эти свитера носил?!)

К липецким всесоюзным соревнованиям 1977 года, приобрели новую форму зелёного и красного цветов с надписью «Орлёнок». Форма была знатная! Появились спонсоры, как сейчас говорят, или администрация подсобила, я не знаю, но факт остаётся фактом: защитка, вратарская, клюшки и т. д. Про коньки не скажу, не помню. Хорошие коньки и тогда стоили хорошо. Их надо было ещё найти! Ребята постарше всё лето подрабатывали на консервном (на ящиках), чтобы коньки в зиму купить. Зато какой кайф, когда у тебя новенькие конёчки под подушкой лежат и клюшка финская в углу стоит!

Команда «Орлёнок» (Лебедянь) – бронзовый призёр всесоюзных соревнований на призы Клуба «Золотая шайба» 1977 года (Липецк)

Я хорошо запомнил подготовку к тем соревнованиям, потому что сам участвовал в этих тренировках, длившихся целый месяц. Нашу тройку, по возрасту не проходящую в состав, тренер брал с собой в Липецк для накатки ребят. Тренировки проходили во дворце спорта «Звёздный» на искусственном льду. Курсировал специальный автобус, как у профессионалов. Нас не надо было долго упрашивать, чтобы поучаствовать в этом процессе. Ночью разбуди и скажи, что есть возможность во дворце покататься, пешком бы пошли. А тут целый автобус, машина сопровождения. Короли! Однако королями были не мы, а те ребята, которые стали призёрами тех финальных баталий.

Состав участников был очень серьёзным: большие города, хоккейные центры. И мы – СОШ №3! В упорной и честной борьбе были добыты несколько ярких побед: над Минском – 5:2, Омском – 8:2, Ярославлем – 8:2, Северодвинском – 5:0 (техн.). Были и несколько обидных поражений, но, как известно, без поражений не бывает побед. До первого места на пьедестале оставалось два шага, однако они оказались самыми трудными. Специалисты были в шоке и хватались за голову: «Откуда такая подготовка у ребят? Как такое вообще возможно?!» Вадим Колюко наводил ужас на соперников своим дриблингом и броском и был назван в числе лучших игроков турнира. Ходили слухи, что ЦСКА нашего парня берёт, но что-то не срослось. (Так или иначе, и мы в этом поучаствовали. Мы, ребята со двора, – это Игорёк Бородин, Юра Калачёв и я – Аркадий Польшин, который пишет этот очерк спустя 48 лет. Кто бы мог подумать?)

Борта трещали, словно шифер, когда наши парни соперников по ним размазывали. А какие были броски от синей линии! Бобби Халл и Александр Гусев так не бросали (шутка)!.. (Бобби Халл: бросок с кистей – 169 км/ч, щелчок – 193 км/ч!) Вадим Колюко, Владимир Зобнин и Василий Пугачёв с площадки не уходили. Василий со сломанной клюшкой отыграл часть матча и помог команде победить. И это в 13 лет! Фантастика! Эта травма случилась в самом начале турнира, в игре с минчанами. Володя Зобнин показал мастерскую игру на вбрасывании и на пятаке. Этаким маленький канадец, только вместо кленового листа на свитере был орлёнок с советских небес. Да все ребята молодцы: Борис Кубышин, Николай Красов, Валентин Зайцев, Александр Осипов, Игорь Терехов и все остальные орлы-ураганы. Принцип Алексея Ивановича был таков: отыграть должен каждый, но, само собой, лидеры выходили на лёд чаще других. Такой подход был в любой команде, в том числе и в сборной СССР!

Хотелось бы отметить голкипера той команды – Галухина Вячеслава, показавшего не по годам зрелую и яркую игру. Наш вратарь тащил всё, что летело в створ, а на своём пятаке орудовал клюшкой, словно мушкетёр шпагой. Глядя на этот спектакль, зрители, заполнившие дворец спорта «Звёздный», убеждались в правильности постулата: «Вратарь – это полкоманды». Команда «Орлёнок» выступила очень достойно, взяв в итоге бронзовые медали!

Со слов Сергея Коновалова, который не попал на эти соревнования из-за бюрократических закорючек, а он слышал этот рассказ от самого Алексея Ивановича Ельшаева, хочу ещё добавить несколько слов о нашем вратаре Вячеславе Галухине. Непосредственно перед турниром он проходил вратарскую стажировку в стенах липецкой ДЮСШ №11. Был случай, когда нашего юного голкипера поставили на тренировку мужиков команды СКА МВО Липецк. То ли вратаря у них не было, то ли парня решили обкатать – сейчас не скажет никто. Бросали они ему полегоньку, а потом какой-то детина как зарядил от синей линии (само собой, не специально) и прямо Славке в шею. Тот и рухнул без сознания. Хорошо, врачи были начеку! Когда юный кипер пришёл в себя, то опять встал в ворота, но бдительные эскулапы вместе с нашим тренером увели вратаря, чуть ли не силком, на скамейку запасных. Кстати, будь в составе Сергей Коновалов, и не сломайся Василий Пугачёв из-за подлого удара клюшкой в первой игре, быть нашим орлятам чемпионами! Никто бы не совладал. И эти слова не я сказал, а специалисты тренерского цеха. «Откуда такая сила духа, откуда такая подготовка?», – спросите вы, уважаемые читатели. Всё очень просто: во всех возрастах практиковался один и тот же метод физподготовки из года в год. Метод тот был простой, но эффективный. У профессора Ельшаева был математический подход к тренировочному процессу. Я так думаю, он много читал специальной литературы и смотрел хоккей, а хоккея было тогда по телевидению хоть отбавляй. Матчи с канадскими профессионалами чего стоят! Он учился, хотя со стороны не каждый мог это заметить и понять.

Во время тренировок во дворце возникали некоторые комические эпизоды с участием Алексея Ивановича. Он не очень хорошо катался на коньках. Если на простом льду этот финт не так бросался в глаза, то на искусственном было заметно. Ребята липецкие шутили,

да тренер наш не обижался, ибо знал свою силу, и ребята наши знали: физподготовка, тактика, моральный дух. В этих вопросах товарищ Ельшаев мог дать урок некоторым специалистам и в командах мастеров. Бывало, проигрываешь пару шайб, но в перерыве Алексей Иванович сделает перестановки, скажет нужные слова... Выходим... и полетели! Бац-бац – игра наша! Заорёли... Физподготовка – основа основ любой команды, тем более в наших условиях. Если липецкие мастера катались весь год на искусственном льду, то мы – только зимой. Эти недостатки компенсировались физухой. Постараюсь расшифровать, как это происходило.

Команды всех возрастов собирались в конце августа: баскетбол, футбол, атлетизм в пределах разумного, настольный теннис. Когда подходил лёд, обычно середина-конец ноября, переходили на каток. Да, совсем забыл, было ещё болото, которое здорово выручало при наступлении небольших морозов. (Болото это и сейчас есть, но только теперь там не покататься...) Сами готовили лёд и гоняли с утра до темноты. На основной коробке (снимок в конце) лёд готовили специальные люди и энтузиасты из народа. Это был целый ритуал: заливка, шлифовка, разметка. Был такой общественник Рязанов Николай Никифорович, он делал отличный лёд. Никакая машинка с ним не сравнилась бы. Вообще-то, заливалось два катка: большой – для отдыхающих, коробка – для хоккеистов (детской и взрослой команд). Чтобы просто покататься на коробке, надо было быть орлёнком и никак не иначе. В случае снегопада, а снегопады тогда были не чета нынешним, все брали скребки и лопаты и чистили каток. Час почистишь, а потом на лёд, на тренировку. И тренировки у Алексея Ивановича были не курорт. Всё было продумано: разминка, броски, челночный бег между линиями, специальные упражнения, игра на вбрасывании... Всё заканчивалось двухсторонкой. В общей сложности тренировка была двухчасовая, а если со снегом – то ещё полтора часа плюсом. Вот и физуха, о которой можно только мечтать! Все ребята сдавали комплекс ГТО, а иначе было нельзя. По совокупности физической выносливости мы превосходили всех сверстников в Лебедяни и не только. Это компенсировало недостатки в катании у некоторых юных хоккеистов по сравнению с липецкими сдюшариками.

У нас, конечно, были свои Харламовы и Эспозито местного масштаба. В каждом возрасте всегда присутствовали таланты-самородки. До нас были Анатолий Водопьянов, Саня Конаныхин (по прозвищу Сынок – русский малый и технарь каких поискать), Серёга Бобылёв – лебедянский танк. Ещё раньше, заводские ребята. Когда мы стали орлятами, они

уже были орлами! Евгений Ряховский, Михаил Кузнецов, Ряховский Владимир, Текутьев, Аносов, братья Щенниковы, братья Конаныхины, Александр Костин, Валерий Кузин и т. д. Кто был после нашей тройки (некоторых), я вам уже перечислял. Вестимо, список этот неполный. Мне всегда казалось, что эти пацаны-виртуозы родились в коньках. Коньки – это как бы продолжение ног! По моему возрасту были Виктор Водопьянов, Игорёк Бородин. Виктор впоследствии поиграл на серьёзном уровне, а Игорька Алексей Иванович всегда выделял. Да и было за что: катание, бросок с кистей, обводка, голова... Любимый игрок у моего партнёра по тройке был Хельмут Балдерис из клуба «Динамо» Рига, а позже ЦСКА. У Хельмута была школа фигурного катания, и Игорёк пытался, по возможности, ему подражать. Откуда катание? Всё просто – с утра до ночи на катке, а летом на стадионе вместе со всеми.

В каждом возрасте игра первого квинтета орлят строилась вокруг этих талантов. Опять же, эти ребята выходили в третьей или четвёртой пятёрке на усиление. Ельшаев Алексей Иванович был отличным тактиком. Он знал кратчайший путь к воротам. Второе и третье звено были, так скажем, силовыми. Думаю, что этот план наш тренер-математик почерпнул из «Суперсерии СССР – Канада 1972 года». Эта серия оставила отпечаток и на наших известных специалистах, которые тренировали ведущие клубы в первенстве страны, и Алексей Иванович ухватил те же чертежи.

Стоило кому-то зайти в зону соперника, тренер уже командовал: «Бросай! Пятак!» Нацеленность на ворота – вот козырь тренера Ельшаева! Игру перед воротами (на пятаке!), я уверен, наш профессор прихватил у канадских профессионалов. Недаром он был математиком, ко всему прочему. Он прекрасно видел, как играла сборная Канады на пятаке. Фил Эспозито, Пол Хендерсон да и наши ребята в грязь лицом не падали. И у нас в орлятах были такие специалисты по игре на пятачке: Александр Водопьянов, Сергей Алёхин, Володя Зобнин... (Всех не упомянешь!) Эталоном для любого юного хоккеиста этого амплуа, амплуа центрального нападающего, был легендарный Владимир Петров – многолетний партнёр капитана «Красной машины» и ЦСКА Бориса Михайлова. А игра первого звена Михайлов – Петров – Харламов до сей поры является классикой жанра.

Первое звено (во все годы) всегда играло как солисты. Звёзды светили искристо и витиевато. Я говорю сейчас о наших, дворовых, звёздах! Мы, второе звено, играли по своему плану. Предположим, шайба у меня: захожу в зону соперника и бросаю, ребята идут на добивание – Игорёк со своего края смещается, Юрка уже под воротами копает... Всё просто, но это работало! И так было по всем возрастам и по всем годам. Очень много уделялось внимания броскам при входе в зону, от синей линии. Школа подготовки ЛСШ №3 была, своего рода, как школа подготовки «Барселоны» или «Монреалья». Годами ничего не менялось, как в банке во времена СССР. И что характерно, Алексей Иванович никогда не учил играть грубо, бить исподтишка. Всё в лучших традициях советской школы хоккея.

Хотелось бы вспомнить ещё одного парнишку со двора – Юрку Родина. Хоккей он любил до самозабвения. Он играл везде: на дороге, на тротуаре, на полу, на потолке, ночью, днём и в любом состоянии. О клюшке и о коньках ему даже не мечталось... Мастерил из обломков или верёвочкой связывал. Он знал всех хоккеистов нашей сборной и канадской, а также чехов, финнов и прочих немцев. На коньках он кататься не умел, да их у него отродясь и не было. Не на что было купить! Если бы пришёл в «Орлёнок», ему, возможно, и выдали бы какие-нибудь ледорубы по «большому благу», но блата у него не было и стоять на них он не мог. Никто не научил! Одним словом, поди туда – не знаю куда... Точно, как в наши сегодняшние времена, только по другим причинам. О чём сказ ниже, в конце этого повествования...

Помню, гоняли прям на дороге: дом на дом. Машин тогда не встречалось, главное, чтоб свет был. Свет был, но очень слабый – жёлто-мышинный, тем не менее это никого не смущало: дай волю и со свечками бились бы до зари. Юрка был основной, спору нет! На ботинках у него получалось зашибись. В хоккее на траве мог бы играть не хуже какого-нибудь индийца или пакистанца. Или Михаил Котельников с Александром Ходыревым,

кстати, вторым вратарём «Орлёнка» 1977 года, в метель и вьюгу рубившиеся за свой угол, словно спартаковцы или цеэсковцы. Или Серёга Мягков по прозвищу Сэрэн, самый младший из всех нас по возрасту, представлял себя Валерием Харламовым, нарезая круги на этой самой дороге, оставляя рубцы на асфальте своими зимододами. Чуть не забыл про Андрея Скабёлкина и его тёзку Андрея Лаврушина. Эти «горячие финские парни» тоже частенько посещали наш придорожный аэродром. Опять же, Александр Борисов, парень из дома напротив, подтягивался, сделав предварительно уроки и плотно поужинав яичницей.

С тех же краёв были ещё один орлёнок – Николай Полушкин, который и в «Орлёнке» задавал тон. Однако здесь, на дороге, коленкор был другой: главное, чтобы ботинки не скользили. Николай, ко всему прочему, очень прилично играл в футбол и болел за московское «Торпедо», а в хоккее – за воскресенский «Химик», который значился грозой авторитетов в то время. Все спортивные новости узнавались из газет. «Советский спорт» и «Футбол-хоккей» улетали мгновенно из газетного киоска, ведь пацаны на перемене не курить ходили, а новости спорта ловить, прихватывая при этом пол-урока, а то и больше. Колян был первым по этой части ловцом. Кстати, тренером «химиков» в то время был Николай Семёнович Эпштейн, с которым, по слухам, Алексей Иванович Ельшаев был знаком. Оба были тактическими гениями, вестимо, каждый на своей территории.

После той суперсерии 1972 года каждый третий пацан на посёлке и не только хотел быть кем-то из игроков того состава: кто Харламовым, кто Петровым, кто Михайловым, кто Мальцевым или Якушевым, а кто-то рубился за канадцев... Так и на наших берегах-обочинах. Однако никто не хотел быть в шкуре вратаря Владислава Третьяка. Быть может, из-за того, что лупили по нему соперники почём зря или по ещё каким причинам, но на нашем огороде было именно так, а не иначе.

С одной стороны, на воротах из пары кирпичей стоял как бы сменщик Третьяка – Виктор Зингер из «Спартака», не сыгравший в суперсерии ни одного матча, а с другой – как бы другой Виктор – Виктор Коноваленко по прозвищу «Русский медведь» из «Торпедо», который был уже на сходе в то время. Этот «медвежонок» был учителем и как бы старшим братом Третьяку, отдав свой 20-й номер тогда ещё совсем юному Владиславу.

Среди ребят ходили всякие байки: мол... Коноваленко на воротах играл без маски и шайбы зубами ловил, перекусывал и выплёвывал их как ни в чём не бывало. (Кстати, за ЛМЗ первые вратари тоже без масок играли в конце 60-х, пусть не постоянно, но всё же, так что тут ничего необычного не было. Я сам не видел по молодости лет, но истории эти передавались из уст в уста. На некоторых фотках, которые размещены в конце этого очерка, видно, что масок у наших вратарей нет. Если бы они были, то, по всей видимости, лежали бы рядом с героями.) Средняя скорость полёта шайбы – 120 км/ч!

Позже весь свет узнал, что про маску Коноваленко – чистая правда! (Только правила заставили его её надеть.) И что у Виктора Сергеевича Коноваленко 40 шрамов на голове – тоже чистая правда. Лично я узнал об этом только вчера. А зубы, спросите вы? Что зубы?! Каждая байка включает в себе народную любовь, народную мудрость, и народ не обманешь. Народ всегда прав! Эта карабаска говорит о том, что плевать хотел Виктор Коноваленко на всяких забубённых мастерюг – шведов и прочую мелюзгу... Всё-таки 2-х кратный олимпийский чемпион, ко всему прочему. Этот великий человек, к тому же, тренировал и нашего Виктора Водопьянова, когда тот выступал за молодёжную команду «Торпедо-Горький», а в ЦСКА тренером у нашего земляка был Александр Павлович Рагулин. Не менее великий! Мир тесен!.. От дороги до ЦСКА... Эх, дороги!

Юрий Калачёв, в отличие от других, представлял себя Бобби Кларком (жвачки только не доставало, когда появилась жвачка – страна исчезла). По характеру он был, как и канадец, задиристым и неуступчивым, но надёжным! С ним в разведку, как я теперь понимаю, можно было смело идти. Кларк тогда вывел из строя замечательного Валерия Харламова, рубанув его клюшкой по ноге. Знал, собака, куда бить! Профессионал...

Вот и Юрок, наверное, беря пример с Кларка, норовил огреть кого-нибудь клюшкой (неслабо!) и вытолкнуть в кювет. Нет, конечно, не со зла, из принципа, по широте

душевной, ведь так играл Бобби... И клюшками порой те инструменты назвать было сложно. Самопал из деревяшек, одним словом. Никто не обижался на Юрасика Калачёва, и ему порой доставалось не по-детски. Трус не играет в хоккей!

На нашей лужайке часто звучали и такие фамилии, как Рагулин и Фирсов! Серёга Макшенихин (паренёк из соседнего двора и крепкий, как скала) за Анатолия Фирсова гонял, и всем нам уже тогда было очень любопытно, почему этого замечательного игрока и бомбардира не было в составе сборной СССР 1972 года в схватках с канадскими профессионалами. В последней московской игре не хватало нашей команде именно этих двух мастеров. Даже не в игре, а в третьем периоде: Александр Рагулин мог бы добавить русского духа и жёсткости (профи его боялись и уважали), а Анатолий Фирсов обязательно должен был забить. После второго периода вести 5:3 и проиграть 6:5?! Проиграть матч и всю серию в одну шайбу. Как такое возможно?! Нет, Фирсов, если бы был на площадке, точно забил! Ведь именно Анатолию Фирсову НХЛ первому предложила официальный контракт через нашу федерацию, и это при условии того, что Фирсов не сыграл ни одного матча в суперсерии 1972 года. А ещё раньше, они очень были удивлены и рады, когда узнали, что Фирсова нет в составе на эти 8 игр. Эта информация сегодня в общем доступе, но вчера...

Одним словом, смотреть те матчи можно до бесконечности и всегда, как в первый раз. Смотришь и наслаждаешься настоящим зрелищем. И площадки здесь ни при чём: канадская или европейская. Если человек мастер, то он на любой поляне мастер! А что сейчас мы видим: укороченные загоны вместо настоящего льда и бестолковую толкотню с беготнёй! Канадцы тогда на широкой площадке серию взяли. В Москве! Мы – в Канаде...

Тогда в каждом клубе была самобытная тройка или пятёрка (про ЦСКА и говорить нечего). Переодень ребят в форму другого клуба, надень противогазы на лица – всё равно болельщики узнают, кто есть кто. У каждой тройки был свой стиль, своя душа, своя изюминка. А что сейчас? Все, за редким исключением, одинаковые. Нет своего Игорька Бородин, выражаясь метафорически... А если есть, то по пальцам одной руки их можно пересчитать (да и тех уже ведут заокеанские скауты под белые ручки). Даже смотреть не хочется! Нет! Такой хоккей мне не нужен! Понятное дело, хоккей не фигурное катание и не балет, но и не пикник-шоу с подтанцовками... Хоккей сам себе режиссёр. Хоккей сам знает, ху из ху, и не надо ему мешать искусственным выпендрёжем! Нужны новые Тарасовы, Кулагины и Ельшаевы, нужен искусственный лёд в каждой ЛЕБЕДЯНИ, необходимо детский хоккей поднимать на деле, а не на бумаге. Тогда и стадионы будут полны, и люди счастливы! Стадионы вместимостью тысяч 30 или 50. Космос!

Многие болельщики со стажем, и ваш покорный слуга в том числе, вспоминают Якушева, Харламова или Мальцева, или, если говорить о защите, то Фетисова с Касатоновым. Да, таких игроков сейчас нет, но есть другие: Радулов, Ткачёв, Гусев или Шипачёв. Совсем недавно был Сергей Мозякин. Стадионы полны – биток на битке, значит, людям нравится. А каков уровень – не децибел этих шоу, а игры – нужно проверять делом. Нужно играть с сильнейшими. Давно назрела ситуация проведения новой суперсерии: или на уровне сборных, или на уровне лиг. Приезжает какой-нибудь парень, условно говоря, из клуба низшей лиги провинции Онтарио, а у нас в числе лучших по многим показателям. Быть может, раскрылся талант, или дело в другом? Прояснить эту ситуацию сможет только лёд и сетка за плечами голкипера. Или такой пример: какой сегодня клуб можно назвать «грозою авторитетов»? В хоккей всё больше играют бюджеты, а потом уже люди. В те достославные времена такие дружины были: «Химик» (Воскресенск), «Торпедо» (Горький), «Динамо» (Рига). «Спартак» и «Крылья» теснили ЦСКА и столичное «Динамо» с пьедестала. И это несмотря на их могущественных покровителей. Суперсерия 1972 года определила уровень нашего хоккея на тот момент. Пора делать новую отсечку, время пришло. Так рассуждаю не только я, все настоящие любители игры того же мнения.

Слов нет: «канада» в тот раз показала характер. Однако наши ребята тоже молодцы: миф о непобедимости заокеанских профессионалов был развенчан окончательно и

бесповоротно. Это мы сейчас, благодаря интернету, можем всё проанализировать и оцифровать, можем посмотреть следующую суперсерию 1974 года, в которой победа была за нами, а тогда – была дорога и четыре кирпича. Это хоккей, детка!

Один Игорёк Бородин не изменял своим кумирам – чехословацкому хоккеисту Йозефу Аугусте и позже Хельмуту Балдерису, о котором говорилось выше. Эти звёзды для моего друга были неугасаемыми авторитетами хоккейного искусства. С Балдерисом понятно, но чего он так фанател от чехословака, ума не приложу. У нас были Шадрин, Анисин и т. д. У Вячеслава Анисина техника и катание были на космическом уровне. Таких игроков сейчас просто нет в природе. Нет и всё!.. У Игоря, видать, были свои взгляды на игру. Впрочем, он и в «Орлёнке», и на дороге был не как все, на своей волне, что свойственно всем гениям и мечтателям. Тем более, на дороге надо было ещё и ногу умудриться не сломать об какой-нибудь задумчивый тополь или пенёк. Нужна была техника – техника выживания.

Ботинки в этих шоссейно-кушетных баталиях стирались до самых зубов, что, надо полагать, очень огорчало родителей чудо-хоккеистов и соседей. Соседей... в отсутствии тишины и спокойствия. Хотя понятие тишины – величина растяжимая и спорная, если сравнивать с сегодняшними временами. Тогдашняя канитель по поводу децибел сегодня показалась бы раем тем бабушкам и дедушкам, тем шашистам, шахматистам и городошникам. И никто сегодня не вяжет носков, сидя во дворе на скамейке, словно на облучке и орудуя спицами как кинжалами.

Колёса, как и коньки, тогда на дороге не валялись! Выручали валенки, благо мороза и снега всегда хватало. Валенки надо было подшить, чтобы они сразу не отлетели вместе с пятками. Бывало оденешь такие ледаколы, а если белые – последний писк, то все девки твои... Подшитые валенки – это вещь, скажу я вам без всякого лукавства. Пацаны тогда не гнались за гламуром – главное, чтобы надёжно было. Тогда были в моде хоккей, футбол и тяжёлый рок, который в радиоприёмниках гремел и плакал!

Так и шли: год за годом, месяц за месяцем, день за днём. Всё было стабильно, и ничего не предвещало никаких катаклизмов и «ускорений». Ребята на районе играли в хоккей и расходились по жизни кто куда. Алексей Иванович Ельшаев, не хуже Макаренко, давал путёвку в жизнь многим пацанам... Однако где-то там, в каких-то кабинетах или бункерах, начался обратный отсчёт, и шестерёнки завертелись: сначала медленно, а потом вдоль по Питерской... И прежде чем поговорить о сегодняшних реалиях лебедянского хоккея и не только, хотелось бы вспомнить, чем и кем был хоккей на Машзаводе на рубеже 1970–1995 годов. Этот рубеж помню я, но до меня тоже был хоккей на посёлке, и футбол был, и даже штанга! Были другие герои своего времени!

Этот очерк я пишу не только в память о Ельшаеве Алексее Ивановиче, но и в память о пацанах, многие из которых давно разместились по кладбищам. (Пользуясь случаем, хотелось бы сделать небольшое примечание из 2026 года (на дворе 28 января): в проекте «Орлёнок» на сегодняшний день приняли участие 41 человек, деньги на тираж набраны. Это будет истинно народная книга. Через неделю материал пойдёт в издательство. Где-то через месяц книга должна быть готова. В планах провести презентацию в той самой школе, где всё начиналось и закончилось.)

Итак, что такое хоккей в те времена в наших местах?! В первую очередь – это религия, это образ жизни, это магия и система. Химия – так бы сказали эксперты «Матч ТВ» сегодня из любого утюга. Я уже писал, что каждый третий мальчишка на посёлке был хоккеистом. На всех парадах ребята маршировали в форме и с клюшками. Эдакие гладиаторы-гулливеры. Часть этих атлантов со временем перетекала в заводскую команду, участвующую в первенстве области по хоккею.

Зимы тогда были морозными и снежными. Люди ходили в валенках, и никто не показывал на этих дед-морозов пальцами. Обычный гардероб! Чемпионат области начинался в середине декабря и проходил до начала марта. Последняя игра была на проводы зимы – 8-го марта, как сейчас помню. Данков, Елец, Липецк, Усмань, Чаплыгин. В одном Липецке команд шесть было. С нашего района позднее добавилась дружина «Агроном». География была приличная, но больше народа, чем на ЛМЗ, нигде не собиралось. На хоккее были все – от мала до велика! Приезжали люди из города, с окрестных деревень. Приехать тогда было большой проблемой, но болельщики шли пешком в мороз и вьюгу, как будто золотоискатели на Клондайке.

Если заранее не занять место у хоккейной коробки, можно было игры не увидеть, а только услышать: народ болел мощно, но без лишних неприличных фразеологизмов. Вообще-то тогда мат был не в чести. У любого грузчика (по сегодняшним меркам) был литературный язык. А что сейчас: молодые люди обоих полов кроют, словно семечки лужают... Даже со сцены! Однако пора вернуться в те достославные времена.

Балконы у прилегающей пятиэтажки были забиты болельщиками. Я сам ходил к соседям, чтобы попасть на нужную смотровую площадку! Общага, как рыболовная сеть, была растянута по окнам. Когда заводчане построили маленький спорткомплекс, а строили его мой отец и дед Сурков, народ из мальчишек на крыше парковался. Никифорович, о котором говорилось выше, пытался ребят снять оттуда, но... Бесполезно!

Какие были битвы! Ледовые битвы! Спортивные битвы, без всякой лжи и в честной борьбе. Мишка Кузнецов и многолетний его партнёр по игре в обороне Анатолий Текутьев под шайбы ложились, а это надо было уметь. Не просто взял и лёг, а потом по башке получил шайбой или в глаз. Нужна была техника, и технику эту дал тот же Алексей Иванович в своё время. И телевизор! Опять же, на это нужна была отвага: лечь под каучуковый диск, летящий со скоростью 120 км в час, не каждый сподобится. Допотопный доспех, треснутые щиточки, шлем без визора – кто смелый? Нет, эти парни были не из «Пионерской зорьки», как тогда говорили. Или Володя Ряховский! Тот был специалистом по силовым приёмам: любимый приём – мельница. Ловил соперника на корпус, а тот кубарем через него. В высшей лиге такого не покажут. Опять же, кто научил?..

Кстати, он, Алексей Иванович, порой проводил на хоккейной площадке до семи часов в день, что послужило, по словам его супруги, основанием к болезни. Такой уж он был человек! Он был за тренера и в заводской команде, ребят всех знал ещё по «Орлёнку», они его уважали и любили. Работал на скамейке. Опять все те же: «Бросай! Пятак! Смена!» Как по нотам! Команда всегда достойно представляла наш регион в первенстве области. О чём можете спросить её многолетнего капитана Колька Никитина! Да, совсем забыл про Славку Баркова, который хоккей любил не меньше, чем Юрец Родин. Вячеслав Барков – это местный "Марсель Дионн" из "Лос-Анджелес Кингз" с соответствующим арсеналом хоккейных аргументов и голливудской улыбкой. Куда ж без него?! Были и свои динамовцы, как бы Василий Первухин и Валерий Васильев, – это в первую очередь Олег Коновалов и Вячеслав Денисевич. У Канады были братья Халл – Бобби и Деннис, а у нас на районе братья Семёновы – Александр и Василий. Был и есть Сергей Коновалов – машзаводской Александр Рагулин, преданный хоккею и команде человек.

В последний момент, с подачи Александра Водопьянова, хочу вспомнить Анатолия Черкашина. Он был главным судьёй соревнований и как бы играющим тренером у заводской команды ЛМЗ. Был в курсе всех событий, происходящих на площадке, так как прилично катался на коньках и разбирался в хоккее. Опять же, тренировки с ним и без него – два разных тайма. Анатолий был своего рода вторым тренером после Алексея Ивановича, его правой рукой! (Заранее прошу прощения у тех ребят, которых не упомянул в этом повествовании по причине давности лет. В следующий раз обязательно встретимся... И потом, друзья, я не сравниваю того или иного орлёнка с великими игроками прошлого. Я просто проецирую частичку того или иного мастера на наших парней. Они этого заслуживают, на мой взгляд!)

А какие были вратари: Сита (Виктор Ситников), Анатолий Браташов, Сергей Монаенков, Вячеслав Галухин, Игорь Селезнёв, Валерий Поляков! (Были и другие, которых я не знаю, поэтому, ребята, без обид.) Свои «третьяки», «мышкины» и «чиверсы». Серёга Монаенков мог бы по высшей лиге стоять, если бы свезло. По 30 бросков за игру отбивал в потрёпанных доспехах: кольчужка была коротка, а на щитках дырки. Богатырь! Он и в волейбол, и в футбол мог. Во всё! Даже в водное поло, если бы Отчизна позвала! А Серёга Коновалов (Коновал) – почти мой ровесник – после тех подвигов в защите сегодня с коленом мается! И не он один такой, кто оставил кусок здоровья на том льду...

Игроки основной команды являлись уважаемыми людьми на заводе. Спорт на ЛМЗ всегда был на высоте. Это сейчас всё обрушили, а тогда... Полную лукошку накидают: шайб, мячей или тумачков, если заслужишь. Ребята работали кто-где: кто на сборке, кто в начальниках или литейщиках. Водители, сварщики, токаря – все профессии на сегодняшний день любому заводу необходимые. Труд и спорт – рядом, как близнецы-братья. Человек, на мой взгляд, не машина. Ему нужна идея, ему нужен воздух. В спорте – всего этого предостаточно, и тогда люди, принимающие решения, это понимали.

Возьмём, к примеру, спорт №1 – футбол. Он первый был во всём мире и у нас на посёлке, но только летом! Зачем люди заполняли и заполняют стадионы (100 тысячники и полтинники) на планете Земля? Сидели бы дома у телевизоров, пили квас или ещё чего-нибудь. Я говорю о телевизорных временах, а если вспоминать древность, то там и по 200000 народу на стадионы приходило. Спрашивается: зачем? Ответ прост: для азарта, для общения, выплеснуть эмоции в пределах разумного, само собой, чтоб себя показать, чтоб жену или свою девушку людям представить... Соборность! Планета Земля она же круглая, как мяч! Когда-то её тоже кто-то пасанул, и нас, человечество, вместе с ней...

Когда играла местная заводская команда на Машзаводе, народу тоже было прилично, однако, надо прямо признать, поменьше, чем на хоккее. Почти все местные футболисты прошли школу «Орлёнка» и, стало быть, Алексея Ивановича. Он любил футбол, и футбол любил его. Тогда не было спортшколы: все пацаны, пылившие в футбол, выходили из коробки. Той самой, что на фотке внизу, заваленной снегом по самые гланды.

Алексей Иванович поддерживал ребят и словом, и делом. Готовил школьную бригаду к турниру «Кожаный мяч». Футбол – не хоккей! Если есть мяч, значит, будет футбол. Всё просто! Некоторые ребята спали с мячом, образно выражаясь. В школьной, а затем в заводской команде, были технари, которых и в высшей лиге не сыскать. Я не буду говорить о всех, хотелось бы в этой летописи вспомнить Александра Печёнкина (Пеле!). В мире был один Пеле, у нас на Машзаводе был второй. Третьего не дано... По мастерству он был и есть первый среди наших равнин – это я про нашего! И других таких не будет, откройте вы хоть двадцать спортшкол. Это самородок, талант! Его, Сашку, так и звали – Пеле. И звали не зря!

Помню один случай из своей жизни, характеризующий Сашку как человека с большой буквы. Когда я был в армии, то Александр, работающий тогда в заводском спорте, оставил мне комплект формы с девятым номером. Он знал, что, вернувшись, я буду играть! А что такое девятка в футболе? Это бомбардир, это центрфорвард. Он верил в меня на расстоянии, хотя мы не были в переписке. Он верил в меня, когда, надо признаться, мало кто тогда в меня верил. Опять же, Александр Печёнкин очень прилично играл в хоккей и был настоящим орлёнком. Только если в футболе он был Пеле, то в хоккее он был просто Александром. Хотя, согласитесь, этого уже немало.

ПЕЛЕ

Александр Печёнкину (Пеле)

Пробежка сделана: «Ура!»
Начну свой день с улыбки клёвой!
Обиды кончились вчера,
Как замордованный целковый.
В здоровом теле – добрый дух.
В здоровом теле – звонки струны:
Запел под ложечкой петух,
Гудят вчерашние трибуны.
И снова – честный стадион,
Где мы тогда пекли рекорды:
В жару и в холод, под дождём
Футбольные трясли аккорды.
Я был – девяткой! Друг – шестым,
Десятый взял товарищ сходу:
Сам Марадона был под ним –
Пеле гулял по Машзаводу.
Пеле-Санёк... он был другим –
Технар, каких не встретишь в вышке.
Его уж нет... среди осин
Лежат дворовые парнишки.
Кружит над ним осенний лист,
А он крутил «сухую шведку»,
Был первый в лиге пенальтист
И первым (если что!) в разведку.
Пеле, как водится, пора
Тряхнуть слезину из народа:
Последний пеналь ты вчера
Вогнал в небесные ворота.

Пеле – крайний слева в нижнем ряду

Был такой паря на посёлке – Лунин Николай. Парень был добродушный и на своей волне. Работал он в литейке и обладал богатырским сложением и русским духом! Такой Илья Муромец местного масштаба! Коля прошёл школу «Орлёнка», но я его не застал. Зато хорошо видел, что он на площадке вытворял по мужикам. Этакая махина, на коньках за два метра и весом в 100 кг, прёт на тебя. Щепки с мясом летят по всем бортам!

Играл негрубо, как и все здоровяки. От него отлетали, словно от Т-34. В Канаде сделали бы из него второго Марио Лемье. Алексея Ивановича слушался, аки сын. Знали его все пацаны по Строителям и Трудовой... Как Есенина собаки!

Как я уже говорил выше, клюшки тогда были в дефиците. (А чего не было тогда в дефиците?... Родины!) У Коли Лунина были хорошие клюшки... Где он их доставал, никто не знал. Были финские и наши карельские, которые ребята сами гнули между батареей, были даже эксклюзивные. Немалые деньги он за них, поди, отдавал? У Коли было всё, как у профи: шлем... типа JOFA, коньки с наворотами, клюшки, и, самое главное, у Колюшка был бросок, как у Александра Якушева из «Спартака» московского и той великой сборной Союза. Он и внешне на него был похож, лицом только покруглее. И клюшку мог в другую руку на всём ходу перекинуть, и вираж заложить, как горнолыжник. Ходили слухи, что Николай маску из металлических прутьев липецкому вратарю проломил, а следом и переносицу. Как-то скорая приезжала на игру, кого-то забирала. Быть может, того бедолагу?... Наш Геракл мог запустить шайбу в окно общежития, которое находилось от заградительной сетки метрах в 50-ти.

Одним словом, когда команда ЛМЗ играла у себя – это был праздник для всех, а для пацанов не только как от зрелища, но ещё из-за Николая Лунина. Объясню почему...

Играл он красиво, спору нет, но за игру Колян ломал минимум тройку клюшек. А клюшки тогда стоили денег!

Выходил он на синюю линию в большинстве, весь стадион орал, Алексей Иванович командовал: «Коля, бросай!» Коля бросил, клюшка пополам, за борт пошла, а там чурюканы её ждут. Не успел глазом моргнуть – клюшки нет. Утащили (а её надо было сдать, чтобы получить новую)! Выкатывает Николай опять на синюю линию, стадион орёт, Алексей Иванович тоже, пацаны надрываются в экстазе: «Коля, бросай!» Коля приложится от уха – хрясь! – клюшка пополам. Пацанам опять добыча! Пацаны на ушах стоят! Коля

подкатит к скамейке запасных, тренер спросит: «Ну что ты, Николай?» Коля в ответ разведёт руками, поведёт богатырскими плечами: «Ключки слабые, Алексей Иванович!» Это ключки финской фирмы Koho слабые?! Да ими можно было дубы валить! У Коли Лунина были лучшие ключки...

Лунин Николай – с мячом в нижнем ряду

Любил Колю народ! Летом он, бывало, на воротах за ЛМЗ стоял. Неплохо, кстати, получалось! Один недостаток – немного глуховат был. А зачем воротнику слух? Сейчас у нас игроки и вратари с разных концов земли играют, друг друга ни бельмеса не понимают, как глухонемые... Я про высшую лигу толкую, да и про первую тоже! Главное ловить мячи, а Колюня ловил. Мог такой вытащить, который Яшину было не взять. Потом его Серёга Курушин на этом посту сменил, как Пильгуй Яшина в московском «Динамо», а Колюха пошёл бросок оттачивать... Вестимо, он не всегда ключки ломал и стёкла бил, он мог и сетку в воротах точным броском продырявить. Много забивал! Талант, одним словом.

Он, кстати, и в баскетбол здорово играл. И в этом тоже была заслуга Алексея Ивановича. Весь баскетбол на посёлке держался на нём, на Ельшаеве. Вот и Николай был из той когорты. Не знаю, мог бы он мяч сверху в корзину забросить. Однако по потенциалу и при дополнительной тренировке, думаю, смог бы. Опять же, в старом заводском спортзале щиты располагались очень высоко от пола. На мой взгляд, превышение составляло сантиметров сорок. Надо было быть реальным Дядей Стёпой, чтобы исполнить такой бросок. И не просто Дядей Стёпой, нужно было, ко всему прочему, уметь прыгать. И прыгать, как кенгуру.

НИКОЛАЙ ЛУНИН

Шайба летит, как смерч,
Доспех треснул у лба.
Скинуть защиту с плеч
Нам, видать, не судьба.
Виснут они, как псы,

Рубят, поди, с плеча.
Мчит, сжигая усы,
Центровой – каланча.
Где-то стоит вратарь,
Форварды в закромах.
Эх, пробиться в алтарь
В сточенных стременах!
Прям туда – на пятак,
В самый крутой замес.
Лезет и так и сяк
Основной Геркулес.
Всяк здесь и стар, и млад –
Этих бортов трамвай
Опорожнит ушат:
«Коля, давай!»

Всегда была богата талантами машзаводская земля, да и сейчас, надо полагать, не оскудела. Сменщик Лунина Николая на ленточке ворот – Сергей Курушин был именно из таких. Мог вытащить такой мяч, который и Ринат Дасаев не взял бы. Здорово играл ногами, а это именно то, чего сегодня требуют от вратарей ведущие тренеры мира. Сергей был немногословен. Лично я никогда не слышал от него каких-то грубых или нецензурных слов. На мой взгляд, он их просто не знал! Врождённая интеллигентность и русскость была в этом человеке – человеке светлом и добром.

Много можно говорить о каждом парне с фотографий этого очерка. Я их всех знал достаточно хорошо: кого-то больше, кого-то меньше. С большинством из них можно было смело идти в разведку или на кулачки, которые были популярны в наших местах во времена оные, против таких же вольнолюбивых и добродушных парняг. Эти древние традиции практиковались в наших местах в пятидесятые, шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия. Многие орлята или орлы с этих фоток уже далече, и мы, оставшиеся, быстрее не становимся. Однако хоккей или спорт вообще тут ни при чём, как говорилось выше.

Анатолий Водопьянов

Как-то приехал Толя Водопьянов, который из «Золотой шайбы» дорос до игрока команды мастеров «Торпедо-Горький» и второй сборной СССР. В первой тогда играли Крутов, Макаров, Ларионов и компания... Он и сейчас в системе «Торпедо-Нижний Новгород» работает. Так вот: какое катание, какое мышление, какое мастерство. Поехала наша команда с липецкими мастерами играть. Возили они их с братом Виктором не по-детски... Те гонялись за ним с палками наперевес, но разве ветер догонишь? И коньками, по-футбольному, разыгрывали. Головой даром что не забивали. Короче, показали класс!

Лёд был хороший и быстрый, сил у наших парней – хоть отбавляй, что ещё надо для полного хоккейного счастья! Все хоккеисты, в том числе и со следующей фотографии, постарались на славу. Кстати, на нашем машзаводском катке лёд делали не хуже, чем во дворце спорта «Звёздный», местные кулибины. Правда, его хватало только на один тайм, а дальше в ход шли щитки и лопаты. И что удивительно, всегда были желающие почистить лёд: и мужики, и мальчишки из «Орлёнка». Эта работёнка считалась почётной обязанностью и привилегией.

Необычного в этом ничего нет: народ, проживавший в то время на посёлке, был трудовым и настоящим. Тогда ещё были живы ветераны Великой Отечественной войны, которые тоже ходили на хоккей и всей душой болели за наших парней. Ветеранов уже нет, однако народ всё тот же! Только болеть не за кого, потому что хоккея на наших берегах давно нет. Глобальное потепление тому виной или ещё что-то – не мне судить. Ещё надеюсь услышать стук клюшек и болельщицкую «Шайбу! Шайбу!» в нашем круге вбрасывания.

Был ещё парень из наших мест, поигравший по мастерам – это Виктор Дровянников с Черёмушек. Есть такой район в Лебедяни! Там была самобытная детская команда, которой руководил дядя Вася. Светлый человек! Никто не знал его фамилии – просто дядя Вася. Ребята были крепкие, бой нам давали по «Золотой шайбе» конкретный. Был у них капитан – Демьян (Дмитрий Кубышин)! Настоящий викинг и гроза авторитетов. Был и Серёга Газин (Газон) – мой приятель и одноклассник, чётко игравший перед воротами и на вбрасывании. Опять же, Строков Евгений – технарь и виртуоз, каких на всю Лебедянь были единицы. И ещё: у них был Гера Щеглов! Гера с Райсоюза! Совсем не подарок...

Если Алексея Ивановича вспоминают на уровне города, то дядю Васю забыли напрочь, а зря! Можно было бы турнир какой-нибудь провести. Стоп! О чём это я? На чём? Где?

Родители возят своих чад и внуков по лебедянским каткам и весям, рыщут в поисках чистого льда, аки волки тамбовские. Найдут уголок, вроде бы ничего, а где лопату взять? И это чисто деткам пошкрывать. О хоккее тут даже мечтать не приходится. Ноги бы не поломать?.. Само собой, в газетах и фотоотчётах у местных шрайбиков всё на мази, всё

скользит, как в Звёздном или Лужниках. В чём и кого эти борзописцы хотят убедить? Нас с вами? Однако мы живём на своей земле, а не на Марсе и всё видим своими глазами. Называть чёрное белым, а белое чёрным – язык не поворачивается. Может отсохнуть.

Посмотрите на это фото внизу («вести с полей») – центральный каток посёлка машиностроителей (есть ещё две, такие же). И так везде по Лебедяни в 2024 году, на все катках, кроме выгона. Центр хоккея переместился туда, где местные энтузиасты из городской команды как-то пытаются держаться на льду. А как же дети Машзавода и прочих палестин? Когда-то, и было это совсем недавно, здесь гремели фанфары и кипела жизнь. Что мы видим сейчас: пустыню и тишину?.. Где дед Сурков?.. Где Никифорович? Кстати, на этом льду и стадионе выросли целые спортивные династии: Ряховские, Монаенковы, Денисевичи, Курушины, Газины, Водопьяновы, Селезнёвы... Кстати, на этом льду и стадионе выросли целые спортивные династии: Ряховские, Монаенковы, Денисевичи, Курушины, Газины, Водопьяновы, Селезнёвы, Польшины. Все эти орлята, и не только они, вылетели из «Орлёнка» – футбольного или хоккейного, кто в бутсах, кто в коньках, кто в боксёрских перчатках, а кто и с шахматной доской или теннисной ракеткой.

Многим непонятен следующий ляп: каток есть, а раздевалки нет? А где той же детворе переодеваться и согреваться? Или им из дома надо на коньках цокать, словно лошадам?.. Впрочем, так было не всегда.

При хоккейной коробке был небольшой спорткомплекс (он виден на фотографии), где был уют и домашний очаг. Я не оговорился, некоторые аборигены проводили там львиную долю своего времени. В этом заведении были шахматы, шашки (куда ж без них), прокат коньков, бильярд, стоял теннисный стол, были две раздевалки, душ. Всё что душе угодно! Без наворотов, но со вкусом... В подсобке размещалась аппаратура для заливки льда и необходимый инвентарь. Словом, как на подводной лодке, все удобства для личного состава. И весь этот уют обеспечивала команда этого сооружения во главе с Валерием Соболевым. Помню Алексея Аркадьевича Пупынина, Ивана Кузьмина, но это было совсем давно. И мой отец – Польшин Олег Алексеевич – в стороне не оставался: здорово переживал обо всём и горел на работе.

Друзья, пользуясь случаем, хотелось бы добавить про отца. Многие не в курсе, что Олег Алексеевич был настоящим спортсменом: и по духу, и по результатам, и по делам. Ко всему прочему, он был пограничником, а погранцов бывших не бывает. Чтобы заниматься спортом, ему и другим парням того поколения не нужны были какие-то прибаамбасы типа кондиционера в качалке и других фильдеперсовых штук. О подобном тогда никто и не мечтал, да и в голову такое никак не могло прийти. Есть пол – будут отжимания, есть турник – уже сказка, а паровозная ось заменяла штангу при любых раскладах. Есть мяч, значит будет футбол или волейбол. Вместо душа – речка или ведро из колонки. Кстати, отжимался Олег Польшин 200 раз от пола из упора лёжа, и с нулями я ничего не перепутал; над волейбольной сеткой выпрыгивал по грудь, и это при небольшом росте; а ко всему прочему, он ходил по проволоке, натянутой вдоль берёз. Опять же, Олег Алексеевич Польшин был организатором и идейным вдохновителем подросткового клуба и много чего ещё, чтобы дети машзаводчан не шлындали по улицам в поисках приключений, а занимались спортом, занимались футболом. Тренировки в этом клубе были три раза в неделю, и тренировки эти были не сахар. По роду занятий этот клуб постоянно контактировал с «Орлёнком» и Ельшаевым Алексеем Ивановичем, ведь орлята были везде нарасхват: и в футболе, и в хоккее, и в лыжах с шахматами.

В заключение этой темы хотелось бы остановиться на стадионе «Машиностроитель», который, как я слышал, будут целиком перестраивать. Стадион этот тоже возводился при моём отце; он, по сути, его и облагораживал, делая из пустыря, на котором паслись коровы и козы, спортивное сооружение. При нём встали с лицевой стороны футбольного поля удобные скамейки, на противоположной – трибуны и вагончики для спортсменов, спортивная площадка, беговые дорожки были укатаны каким-то специальным материалом. Про волейбольную красоту и песочек, как на пляже в Рио-де-Жанейро, не скажу – не

помню. Зато хорошо помню, что рябинки, которые сегодня так украшают этот кусочек суши и дают тень спортсменам, ожидающим своей очереди в пляжном волейболе (этакие загорелые мачо на пузатых стульчиках), сажал мой отец своими руками вместе со своими сотрудниками.

Ребята эти, волейболисты, в основном ветераны. На них-то и держится волейбол долгие годы в наших местах. Некоторым уже на седьмой десяток, а форы любому молодому дадут. Хотелось бы попросить будущих строителей через эту книгу: не рубить рябины и оставить этот кусочек Бразилии. Одним словом, стадион этот был сделан без наворотов, но со вкусом. Забора, окружающего стадион по периметру, не было. Тогда и в голову не приходило огораживаться от кого-то. От кого: от спортсменов или детей?

Этот новодел, предел кругозора некоторых архитекторов, появился здесь совсем недавно. Помню, побежал я, как обычно, по бережку в рваных кедишках, глядь, а тут забор. «Ну ничего, – думаю. – Так надо!» А тут, бах, упёрся в калитку, и на берег мне хода нет. Я в другое окно – оно тоже на замке. Ну, думаю...

Когда я и ещё некоторые ребята начали играть за команду машзавода – это конец семидесятых – заборов тут никаких не было, хотя мотоциклисты гоняли по стадиону как угорелые. Была даже восьмёрка у Курушинских ворот на рубеже восемнадцати метров. Ворота эти так назывались, потому что недалеко от них проживал вратарь нашей команды Серёга Курушин. Ворота эти были непростыми. Лично я никогда не любил в них играть. Не шёл мой мяч в эти ворота, хоть тресни. Когда перед началом игры капитаны команд выбирали начало и ворота, наш кэп выбирал Курушинские на второй тайм. Была такая договорённость: первый тайм обычно мы раскачивались, а во втором играли. Я не знаю, то ли магия имени, то ли восьмёрка, которая долгое время фигурировала перед этими воротами, то ли ещё что, но было именно так, а не иначе, во всяком случае для меня. Кстати, на моём веку в нашем коллективе было три капитана: Сергей Иншаков, Николай Никитин и Вячеслав Морозов. Замов и помощников я в расчёт не беру.

Теперь о коровах и мотоциклах, и обо всём по порядку. Как я говорил выше, на этом поле изначально пасся скот. Корова и тогда была, если не священным, то очень уважаемым животным и гуляла она на берегу реки Дон, где хотела и сколько хотела, в том числе и на футбольном поле. Говорить об этом хозяевам этого сокровища было бесполезно: от футбола они были далеки как от Марса. Однако, в один прекрасный момент они куда-то разом испарились, и причиной этому, на мой взгляд, послужили мотоциклисты. Сейчас бы сказали: «Байкеры!» Ребята эти с утраца повадились крутить восьмёрки возле тех самых ворот, а коровкам, видать, не понравилось: молоко, наверное, стало пропадать или какой чёс пошёл... Хозяевам этих умнейших животных два раза не надо было объяснять положение вещей, одного мотоциклетного шоу хватило. Так, мы, юные спортсмены, победили коров и коз, само собой, чужими руками.

С доморощенными «байкерами» было сложнее: ребята эти были постарше и не из робкого десятка – с такими в тёмном переулке лучше не встречаться. Восьмёрка эта с каждым годом углублялась в геометрической прогрессии. Её уже, поди, из космоса было видно невооружённым глазом. Мы бессчётное количество раз укладывали по периметру восьмёрки дёрн и подсыпали землю. Бесполезняк! Опять же, в один замечательный день и они куда-то, не попрощавшись, исчезли без всяких заборов и замков. Гвозди... Простые ржавые гвозди были решением вопроса. Чей это был фортель, до сих пор неизвестно. Быть может, хозяева бурёнок постарались, но точно не спортсмены.

Теперь расскажу, с чего началось, на мой взгляд, строительство стадиона «Машиностроитель», что послужило толчком к перерождению этой территории из пастбища и мотоциклетного рая в спортивный объект. Когда я пришёл из армии, кому-то пришла мысль огородить футбольное поле. Не стадион, уважаемые читатели, а именно футбольное поле. Как где-нибудь в Италии или Испании. Чья это была идея, не скажу, быть может, и моя. Откуда-то появились подходящие столбы, которые валялись тогда по всем закоулкам. Провели мы, как водится, субботник и набили этих кольев штук десять прямо

вдоль бровки. Что тут началось: Саня Печёнкин тогда в спорте работал, а он был участником этого мероприятия, получил по полной программе, да и мы еле-еле спаслись. С Саней в итоге ничего плохого не случилось: начальство тогда было не злое и отходчивое. Зато немного погодя началось преобразование нашего ранчо в спортивный объект. Это и был тот самый толчок, тот самый глас народа, которым, ко всему прочему, кончается этот очерк.

Хотелось бы сказать об экипировке и спортивном инвентаре того времени, чего без улыбки сделать невозможно. Я помню шнурованные мячи, по которым после удара головой, на лбу оставались вмятины от шнурков, и голова потом гудела пару дней, как рельс. Быть может, морщины на моём лбу как раз от этих завязок. Первые бутсы у меня и не только были такие луноходы, кило по два каждый. Шипы к этим опоркам мы прибавляли гвоздями, которые в горячке игры могли впитаться тебе в ступню по самую шляпку. Сняв эти скороходы, можно было обнаружить кровяные с полноса и мозоль величиной с луну, если выражаться метафорически. Потом наступил прогресс: гвозди заменили шурупами. Эврика!

На рубеже середины восьмидесятых пришёл Adidas с Паулем Брайтнером на языке бутс. (Пауль Брайтнер – немецкий футболист, чемпион мира и Европы.) Это был класс, скажу я вам, уважаемые спортсмены. Пришли ниппельные пятнистые мячи. Они тоже были тяжеловаты, но не сравнить со шнуровыми. Этот мяч тоже, когда намокал, становился пушечным ядром. Ударить его с шестнадцати метров было очень проблематично. Однако и в нашей лиге находились игроки, которые могли очень прилично приложиться. На моём веку это, бесспорно, был Владимир Сорокин из команды «Агроном». Удар у него с прямого подъёма был по высшей лиге.

Друзья, я не хочу в этой публицистической работе называть все имена. Безусловно, можно назвать сотню ребят, так или иначе выделяющихся из общего строя, но для этого понадобится написать целый шкаф одного «Орлёнка». Главное, что нас всех объединяло – это преданность игре: хоккею, футболу или волейболу и т. д. Мы были по сути одной семьёй, одной большой спортивной семьёй. На поле или на льду бывало зарубались, но всё это кончалось за полем и после финального свистка.

Стадион наш, машиностроительный, тоже развивался: на место первобытных кос пришли специальные машины, а потом и они были не нужны, не то что сейчас. Трава просто вытаптывалась под корень. Игра шла на земле. Я по сей день удивляюсь, как она, земля, выдержала такую нагрузку и не треснула. Посудите сами: школа, тренировки юношеской команды машзавода, а потом подросткового клуба и, практически, если считать с кубками, две игры в неделю основной команды. И это играла только наша дружина. Потом было много любителей погонять мяч, и никто их не щупал за это. Все были довольны и счастливы.

Кстати, о юношах. Когда я пришёл из армии, середина восьмидесятых, то набрал группу ребят, хотевших играть в футбол. Ребята были очень талантливы, все ученики ЛСШ №3. Добрая половина из них была из «Орлёнка», так что с физухой проблем не было. Я специально не называю имён, чтобы никого не обидеть. Всех не вспомнить, а говорить о некоторых будет неправильно. Они все себя увидят, если прочтут этот материал. Именно тогда и была игра с немцами, были и фотки, но не сохранились. Проект мой длился несколько лет, денег за него я не получал. Дело было не в них. Ко всему прочему, один год, для участия в первенстве области, нужны были юноши. Наша команда тогда не играла на область, только на кубок и район, и некоторые футболисты, в том числе и ваш покорный слуга, пылили за «Агроном» во главе всё с тем же Сорокиным по прозвищу Боб. Это были законодатели мод в лебедянском футболе: форма, бутсы, мячи, организация. По правде сказать, было чему поучиться. Однако у них не было юношей. Тут наши пацаны и понадобились. Только неизвестно, как я сейчас погляжу, кто кому больше. Мужики играли в Агрономе, юноши принимали на посёлке. Народу полно! На выезд все вместе в одном автобусе. Один сезон просуществовал этот план, а потом всё вернулось на круги своя. Для

развития футбола – это было супер. Наши ребята, помнится, на равных играли со сверстниками «Новолипецка» и «Сокола», а это был уровень. Наша молодёжь выступала и в первенстве района, если не полным составом, то на треть. А это был не чемпионат бензоколонки. Команд, где тебя могли вынести, было полно. Одна «Слава» из Волотово чего стоила.

В районном первенстве участвовало порядка десяти команд, а то и больше. Без футбола не проходил ни один праздник, как в городе, так и у нас на посёлке, так и на селе. День машиностроителя без футбола невозможно было представить, не говоря уже о майских и остальных. На футболе, как и на хоккее, были все: руководители района и города, ветераны спорта, молодёжь. Был народ! В году так восемьдесят седьмом или восьмом, кажется, на День города, наконец-то наспех собранная сборная Лебедяни играла с основным составом липецкого «Металлурга». И мы дали бой профессионалам. Их тренер Игнатенко, который в своё время «Арату» забивал и выбивал их из кубка СССР, сокрушался, почему мы не играем такой командой по первой группе первенства области. И ребята все были свои: агрономовские, машзаводские, сомовские, был кто-то с Сахзавода. Уступили 1:2, но это была равная игра, вот в чём суть. Я не хочу никого выделять и перечислять, всё по тем же причинам, о которых сказано выше.

Мой юношеский проект просуществовал, как я уже писал, несколько лет. Потом всё поменялось: в первую очередь семейное положение и работа. На работе приходилось находиться до восьми часов вечера, включая субботу. Ни о каком прежнем футболе, футболе по гланды, разговор уже не шёл. Некоторые ребята перешли во взрослую команду, кто-то играл за город. Тех, кто помладше, я передал Александру Печёнкину, который работал на заводе по спорту. Само собой, о встречах с «Новолипецком» и «Соколом» приходилось только мечтать, но такова жизнь. И эта футбольная жизнь в наших палестинах не закончилась. Ребят, после некоторого перерыва, подхватил подростковый клуб, о котором уже говорилось.

Футбол в наших местах процветал: проводилось зимнее первенство завода, в котором участвовало до девяти команд, в том числе и коллектив «Дворы» – молодёжь с района. Почти все они были орлятами и орлами – опорой спорта в наших краях. Эти же команды, после месячного перерыва, плавно перетекали в заводской спортзалчик, где их ждал его величество ВОЛЕЙБОЛ. Большой каток с некоторых пор перестал заливаться, и на этом

месте было зимнее футбольное поле. Подростковый клуб, любители спорта и футбола вытаптывали эту Маракану с утра и до вечера. Поле это постоянно расчищалось от свежего снега, падающего практически каждый день с равнодушных небес.

Заводской турнир по мини-футболу – это было что-то. Проводился он несколько десятков лет и был своего рода традицией машзаводчан. Лидеров в этом соревновании, как водится, было двое: команда заводу управления, в которой, кроме остальных, были собраны работники спорта и тренеры, и команда четвёртого цеха сборочного участка. В ней верховодили ребята, прошедшие «Орлёнок» и школу Е.А.И., причём игравшие за хоккейную команду ЛМЗ. Им палец в рот не клади: играли они жёстко, в английской манере и без всяких сантиментов. Лично я пару рёбер ломал в одном из турниров. Какой-то парень, килограмм сто, упал на меня коленом вперёд, и хрустнуло внутри, словно подсолнух. Сразу вроде бы ничего, а потом лежал две недели на обезболивающих. Парень этот, само собой, не специально эту травму мне нанёс, просто очень скользко становилось на площадке после первого тайма. Некоторые ребята надевали носки поверх кед или специальную обувь. Организация соревнований была на высшем уровне: разметка, судейство, врач, манишки для спортсменов разных цветов, призовые.

На этом стадиончике городской спорткомитет во главе с Андреем Черкашиным, верным спорту и профессии человеком, раз в зиму разыгрывал городской кубок по футболу. Команд собиралось тоже прилично, участвовала и команда школы, возглавляемая Ельшаевым А.И. или Сарычевым Михаилом Александровичем, который в школе курировал вопросы футбола, лыж и волейбола. Орлятам, само собой, в этой зарубе было тяжело – это не хоккей. С мужиками-костоломами тягаться им было не с руки. Городские футболисты приезжали во что бы то ни стало обыграть машзавод. Для них это было какой-то кармой, Эверестом. Некоторые из гостей играли жестоко и с протягом. Если обыграешь его, а он сзади, как привидение, рубанёт тебя, словно автогенем срежет. Помню, в финале горели мы прилично, после первого тайма проигрывая пару мячей. В концовке вырвали победу, но устали так, что повалились на снег и лежали так какое-то время. У многих просто свело ноги. Так, как тогда, я никогда не уставал. Однако, придя в тёплую раздевалку, приняв душ и переодевшись, и сев за праздничный ужин с кубком на столе, казалось, что ничего лучшего в этой жизни с тобой произойти уже не может.

Команда МСЦ-№4(сборка)

Кстати, несколько раз проводился чемпионат завода по хоккею с шайбой. Чемпион, безусловно, был известен заранее – это дружина МСЦ-№4, где половина состава были игроки хоккейной команды ЛМЗ, что подтверждает вышестоящая фотография. Этих мастеров обыграть было невозможно, хотя желающих хватало. Игры проходили в джентльменской борьбе, ведь почти все спортсмены были орлятами, а орлят злых не бывает.

Развивался городской и районный хоккей: вслед за нашей, машзаводской, коробкой, появились хоккейные площадки в Черёмушках, МЖК, в Агрономе, Сахзаводе. Появились самобытные коллективы, появились школьные команды, участвовавшие в районной «Золотой шайбе». Однако с «Орлёнком» им, вестимо, соперничать было тяжело. Да и дело не в этом, а в той же преданности игре, школе и населённому пункту, где ты живёшь. Все они собирались на посёлке машиностроителей один раз в год для розыгрыша призов клуба «Золотая шайба» районного масштаба, и у всех у них был один дом, одно гнездо, свитое однажды людьми добрыми и благородными. И дом этот был тот небольшой спорткомплекс при коробке, в народе называвшийся «теплушкой». Этаким машзаводской Колизей, Форум или как там ещё в Канаде...

Во времена мутные это здание (спорткомплекс – фото ниже) перешло в другие руки, и раздевалка плавно переехала в бывшую пивнушку. В бывший пивной бар, в котором настоящего пьяного можно было увидеть только под микроскопом и то при внимательном рассмотрении! Через некоторое время – во времена, по-прежнему мутноватые в наших местах – этот объект плавно перешёл в магазин ритуальных услуг, которому раздевалка, естественно, нужна, «как в русской бане лыжи». Это из Высоцкого! Классная комбинация! В хоккее есть такой финт клюшка-конёк, а здесь клюшка-гроб... Да простит меня Всевышний! У нас на катке что? Кладбище? Да, своего рода кладбище, кладбище хоккея, исходя из нижеследующей фотографии! Можно ещё таких фоток штук пять предъявить с теми же достопримечательностями в пределах города и посёлка.

Облака... Облака... Год из года люди живут надеждами, что придёт добрый дядя и наточит коньки. Дяди приходят и уходят: умные, красивые, богатые, в синих прилизанных костюмах, но к конькам равнодушные, к сожалению. Где тот волшебник, где тот Хоттабыч? Быть может, завтра грянут с этих облаков, как манна небесная, шайбы с клюшками?.. И засверкают в наших сердцах новые Мальцевы и Водопьяновы!

19.02.2024 (посёлок) Такой хоккей нам не нужен... («вести с полей»)

Такая картина в нашем городе наблюдается не один год. Если раньше фирмачи ещё шевелились, то в этом году всё... Амба! Система в действии. Ответственным лицам, которые эти вопросы решают, давно пора понять, что подготовить хороший лёд – это целое искусство. Нужны люди, вода, присмотр, снегоуборка и т. д. Нужны новые никифоровичи! Пожарной машиной и трактором 2-3 раз в год ничего не сделаешь. Я не говорю о хоккее. Просто детям покататься. Научиться кататься на коньках. А то будут, как Юрий Родин, только наоборот! Всё есть, а самого главного – льда – нет и в помине!

Разве этого хотел Ельшаев Алексей Иванович и другие сподвижники? Разве ради этого он мёрз днями на морозе и поднимал ребят?! Нет, конечно!

Быть может, с берёзоборчеством и плиткоманией скоро в нашем городе будет покончено и деловые люди возьмутся за другие проекты: катки и прочие объекты? Давно пора в Лебедяни каток с искусственным льдом построить! В каких только «деревнях» по Липецкой области таких катков нет? И что самое интересное, некоторые эти островки на хоккейной карте региона к хоккею никогда не имели никакого отношения, в отличие от нас. Разговоры о строительстве такого объекта идут лет двадцать, а воз и ныне там... Всё у нас для этого есть: и традиции, и амбассадоры, чтобы представить проект в ФХР, и место под каток (фото «вести с полей»). Есть и название этого сооружения. Какое? Правильно, уважаемые читатели, ОРЛЁНОК! И только так.

В 2006 году Ельшаев Алексей Иванович закончил свой земной путь, однако «Орлёнок» продержался до 2019. Но это уже другая история...

В 1985 году команда «Орлёнок» стала победителем первенства РСФСР «Золотая шайба», который проходил в Брянске

ХОККЕЙ

Ракетой, потной пулей
Летят ребята вперёд,
Будто Гагарин Юрий
С кубка прыгнул на лёд.

Финал сегодня, схватка
Ледовых верных дружин.
Хоккей! Ты без остатка
Бой спортивных машин.

Но в той машине каждой
Под свитером, в тупике
Бьётся, мечется страшно
Сердце на пятаке...

20.02.2024

23 февраля 1945 года в Лебедяни родился Алексей Иванович Ельшаев. С детства он любил спорт, который прошёл с ним до конца жизни. После окончания СОШ №2 города Лебедяни поступил в педагогическое училище. Свою трудовую деятельность Алексей Иванович начал в школе Тербунского района. Срочную службу Алексей Ельшаев проходил в Группе советских войск в Германии. После армии он закончил ЛГПИ – физико-математический факультет. С 1968 по 2006 год работал учителем физкультуры и математики в СОШ №3, где благодаря организационным и педагогическим способностям создал детскую хоккейную команду «Орлёнок». Эта команда была уникальна по своей сути, долгие годы являясь флагманом лебедянского спорта и педагогики. Труд А.И. Ельшаева был высоко оценён. Указом Президента РФ от 10.01.2003 года ему присвоено почётное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Кроме физкультуры, спорта и математики, Алексей Иванович Ельшаев очень любил пчёл. Они тоже были его семьёй, его орлятами, летящими навстречу Солнцу. Он был из многодетной семьи, и эта семья, только в другом измерении, следовала за ним на протяжении всей его жизни. Она была его судьбой: с клюшками, с шайбами и мёдом... А какие даты выбрал: 23 февраля и 1945 год! Или они выбрали его?..

СОШ №3. Там, где всё начиналось...

ВОЛЕЙБОЛ

Искры летят из глаз,
Кого охранять на блоке?
У них итальянский пас
И три в одном – караоке.

Под сеткой, куда ни глянь,
У них одни дяди Стёпы.
У нас – дворовый пацан,
Но с пушкой, как из Европы.

Наш волейбол – не хамон,
Искры из глаз, папаши.
Мы подаём на сезон
Сквозь башни и такелажи.

09.07.1962

КВН (команда СОШ №3)

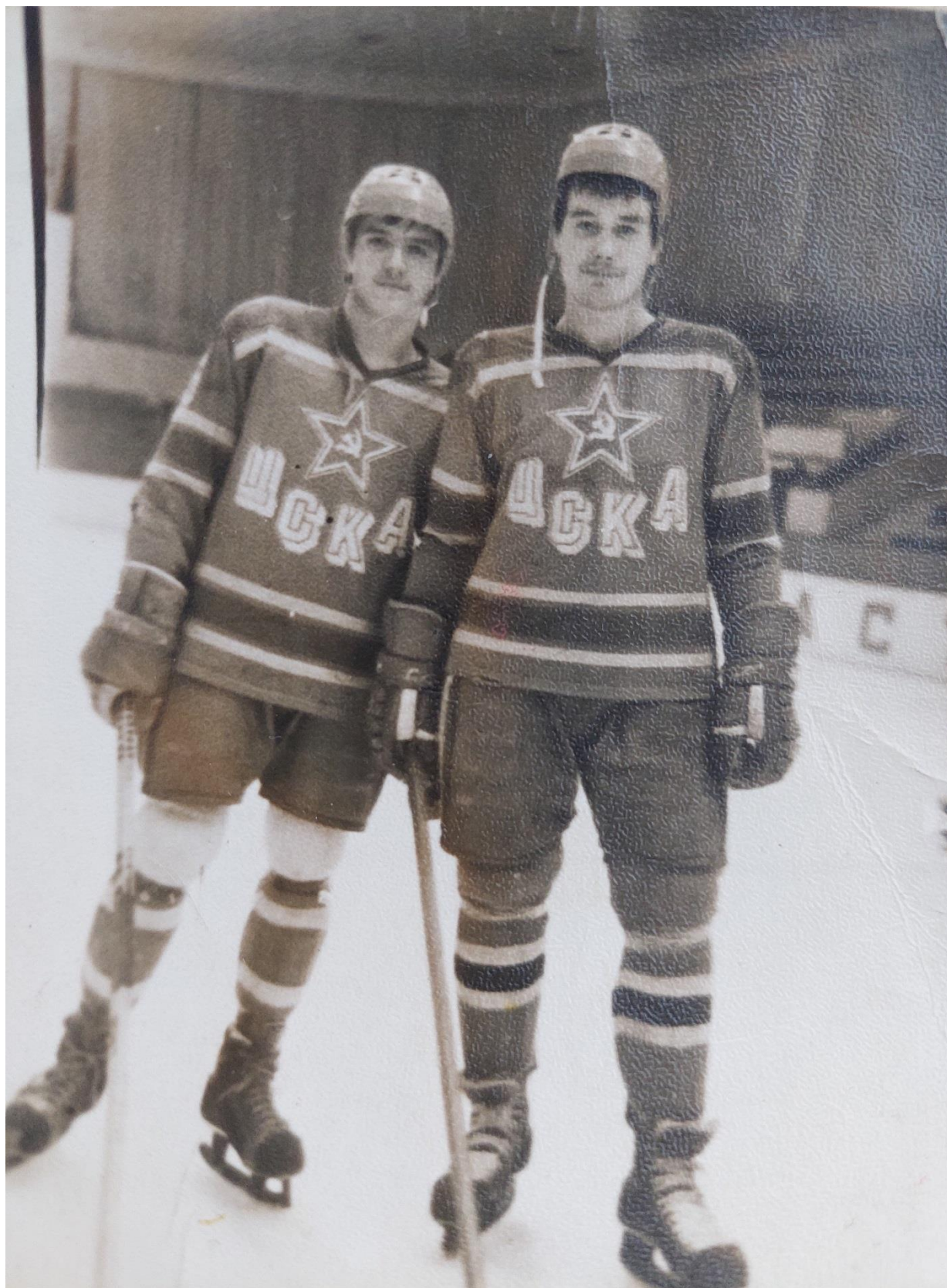

*В волейболе, друзья, наш герой был орлом. Знать, такая стезя – не опишешь пером.
ЛСШ №3 на футболке и в крылах. ЛСШ №3 в запотевающих мобилах...*

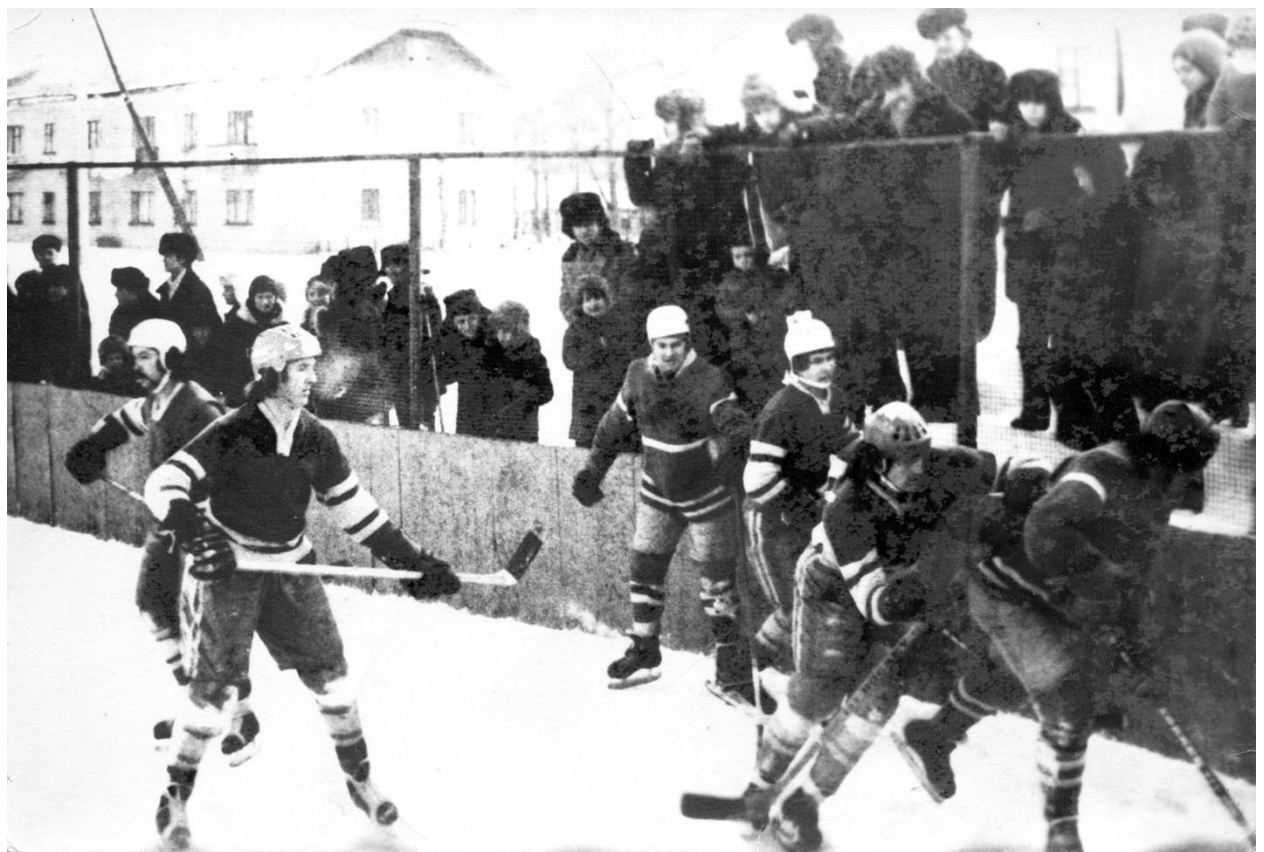

Саня (Пеле)

Константин Костин (капитан команды) – Всероссийский шахматный турнир пионерских дружин «Белая ладья», 1987 год (г. Орджоникидзе)

Последний «Орлёнок» (2019). Форма приобретена на средства Валерия Ивановича Печёнкина — спортсмена и патриота

Р. S. В Лебедяни Липецкой области с некоторых пор начато строительство ледового дворца спорта. Является ли очерк «Орлёнок» предтечей этого события или это случайное совпадение, я не знаю. Однако что-то мне подсказывает: «Стучите, и отворят вам».

Р. Р. S. Кстати, сегодня — 21.01.2026 г. — ходил на хоккейную коробку, ту самую, заваленную снегом по самое горло (фото вверху). Лёд есть! Спасибо.